

Лян Сюаньлэ пока не следовало касаться этого, поэтому Лян Цзинь не стала вдаваться в подробности, лишь посоветовала ей позже изучить дела Лян Цяньшаня и выяснить, с кем он контактировал в последние годы, но не предпринимать никаких действий.

Из-за этого неожиданного события настроение Лян Цзинь стало тяжелым. На пике Цинъюнь она столкнулась с тем, что Врата Шигуй сотрудничали с демонами на этапе изначального младенца, а теперь, во время поездки в древний город Хэфэн, снова появился низший злобный демон. Демоны стали появляться в мире людей так часто, что у нее возникло чувство приближающейся бури.

Хотя в ближайшее время, вероятно, не произойдет серьезных изменений, Лян Цзинь никогда не игнорировала свою интуицию. Повышение силы стало насущной необходимостью, и ей нужно было как можно скорее помочь Лян Сюаньлэ занять высокое положение, чтобы та выполнила свое обещание и позволила ей войти в жилу синего нефрита для практики.

Лян Цзинь увела Лян Сюаньлэ из Врат Ушэн. Лян Цзинфэн был мертв, Лян Цяньшань тоже мертв, и внутри секты неизбежно начнется хаос. Этот внутренний беспорядок утихомирят вернувшиеся патриархи, но если Лян Сюаньлэ останется в Вратах Ушэн, она лишь вызовет их гнев. Лучше подождать, пока они успокоятся и сами начнут искать Лян Сюаньлэ, прежде чем она вернется.

Лян Цзинь отвела Лян Сюаньлэ в маленький городок за пределами области восприятия духовного сознания патриарха и нашла уединенную таверну в тихом переулке. Они сели в укромном месте, где никого не было.

Лян Сюаньлэ была в замешательстве. За один день Лян Цзинфэн был убит Лян Цзинь, Лян Цяньшань погиб, и она отомстила. Но вместо облегчения и радости в ее сердце поднялась пустота.

Она скрывала свои планы мести более десяти лет. Ее целью и смыслом жизни была месть, и ненависть истощила ее силы, не оставив времени подумать о том, как жить после того, как месть будет осуществлена.

Теперь, когда враги мертвы, она почувствовала себя потерянной, словно потеряла цель и смысл жизни. Ей казалось, что теперь ей больше не для чего жить.

Лян Цзинь тяжело вздохнула, понимая чувства Лян Сюаньлэ. Она сама когда-то мстила, проливая реки крови, но что это дало? В конце концов, все оказалось напрасным.

Она умерла и возродилась, обретя новую цель и надежду, но Лян Сюаньлэ была другой.

Лян Цзинь достала сосуд, запирающий душу, в котором была заключена душа матери Лян Сюаньлэ, и положила его перед ней. Под взглядом оцепеневшей Лян Сюаньлэ она тихо сказала:

— Жизнь всегда полна невыносимых горестей и боли. Хотя в этом мире много плохих людей, всегда есть те, кто будет к тебе добр. Даже если тебе не за кого держаться, подумай обо мне. Я, конечно, не идеальна, но мы с тобой — семья.

— Ты замечательная, и твоя мать, если бы видела тебя, гордилась бы тобой и переживала за тебя.

Лян Сюаньлэ смотрела на сосуд, пока Лян Цзинь не позвала слугу принести две бутылки

«Пейзаж уходящих лет», наполнила чашу и протянула ей.

— Давай, иногда нужно просто расслабиться и ни о чем не думать. Выпьем!

Глядя на добрую и теплую улыбку Лян Цзинь, Лян Сюаньлэ почувствовала ком в горле. Она хотела что-то сказать, но не смогла. Взяв чашу, она выпила залпом, не обращая внимания на вкус, но горечь в сердце только усилилась.

Лян Сюаньлэ поставила чашу, схватила сосуд и, свернувшись калачиком, положила голову на холодный стол. Слезы текли из ее глаз.

Она не плакала так много лет и никогда не думала, что будет так терять самообладание перед Лян Цзинь. Не знаю, какие слова Лян Цзинь тронули ее сердце, но она больше не могла сдерживать свою печаль и рыдала, не скрываясь.

Лян Цзинь не стала утешать ее. Она облокотилась на стол, наливая себе чашу за чашей.

Лян Цзинь и Лян Сюаньлэ исчезли на три дня, и в Вратах Ушэн царил хаос. Когда два патриарха вернулись и обнаружили, что Лян Цяньшань мертв, они были вне себя от гнева. Однако Лян Цзинь и Лян Сюаньлэ исчезли без следа, и им не на кого было выместить злость, поэтому им пришлось смириться.

За эти три дня Лян Цзинь и Лян Сюаньлэ путешествовали вместе, наслаждаясь природой и не обращая внимания на мирские дела. Лян Сюаньлэ давно не чувствовала такого спокойствия и умиротворения. За это время ее душевные переживания постепенно рассеялись, и она стала более открытой и спокойной.

Через три дня Владыка Демонов Небытия объявил, что Лян Цзинфэн был убит врагами, а его дочь Лян Сюаньлэ станет новым патриархом. Церемония вступления в должность должна была состояться через полмесяца.

Лян Цзинь и Лян Сюаньлэ провели еще десять дней в путешествиях, прежде чем вернуться в Врата Ушэн. Патриархи, хотя и не были рады их видеть, не стали публично унижать их. Когда Лян Сюаньлэ завершила все дела, она при поддержке старейшин и учеников успешно заняла пост патриарха.

Лян Цзинь, получив разрешение, немедленно отправилась в жилу синего нефрита, чтобы снова уйти в затворничество для практики. Перед отходом она напомнила Лян Сюаньлэ, что если та обнаружит какие-то зацепки, связанные с демоном на Лян Цяньшане, она должна действовать осторожно и ждать ее выхода из затворничества.

Следы предыдущей битвы были убраны, и теперь в жиле синего нефрита находились пять культиваторов закалки тела, а также ученики на этапе закладки основания, которые добывали синий нефрит.

Благодаря способностям Лян Сюаньлэ, даже если она унаследовала разрушенное наследство, Лян Цзинь была уверена, что Врата Ушэн быстро восстановятся под ее руководством.

Культиваторы, охранявшие жилу, увидев Лян Цзинь, невольно вздрогнули. Все, кто пережил предыдущую битву, видели, насколько жестокой и решительной была Лян Цзинь. Даже патриархи не смогли ей противостоять и лишь наблюдали, как она убила Лян Цзинфэн.

Кроме того, Лян Цзинь, казалось, была близка с новым патриархом Лян Сюаньлэ, и они не

смели ей перечить. Лян Цзинь уверенно вошла в жилу, где концентрация духовной энергии была невероятно высокой. Каждый вдох наполнял тело энергией, и она чувствовала себя бодрой и свежей.

Лян Цзинь, зная дорогу, прошла через несколько шахт, направляясь к самому глубокому месту жилы. Достигнув конца шахты, она, вспоминая свои прошлые воспоминания, внимательно осмотрелась и выбрала стену, в которой начала быстро рыть.

Она потратила полмесяца, прежде чем обнаружила следы кристаллов синего нефрита. Она обустроила вырытую шахту, создав временное убежище размером два чжана, запечатала вход и начала затворничество.

Она села в медитацию и провела так целый год.

Дворец Цзысяо.

Янь Бухуэй в лаборатории дворца Цзысяо занималась алхимией. Перед ней стоял котел, из которого поднимался фиолетовый дым. В какой-то момент энергия пилюль внутри котла сконцентрировалась, и Янь Бухуэй открыла глаза, подняла руку и легким движением встряхнула котел. Десяток темно-зеленых круглых пилюль вылетели и аккуратно упали в заранее подготовленный нефритовый сосуд.

Она взяла сосуд, провела большим пальцем по горлышку, и небольшой барьер, блокирующий энергию пилюль, появился на нем. Концентрированная энергия пилюль была изолирована, и снаружи сосуд выглядел совершенно обычным, без каких-либо особенностей.

Янь Бухуэй завершила процесс, закрыла сосуд мягкой нефритовой пробкой и убрала его в рукав, после чего спокойно произнесла:

— Зачем ты пришла, Шуан?

Цин Шуан уже тихо ждала за дверью в течение времени, необходимого для сжигания благовоний. Поскольку Янь Бухуэй занималась алхимией, она не стала беспокоить ее.

Сегодня она была одета в светло-зеленое платье, волосы были собраны в аккуратную прическу, украшенную простой нефритовой заколкой с узором облаков. Ее аура была сдержанной, глаза ясными, и даже холодная энергия, окружавшая ее, немного рассеялась, смягчившись. Она вошла, поклонилась перед нефритовым помостом и почтительно сказала:

— Госпожа, травы, которые вы поручили мне рассортировать, все, кроме магнолии пурпурного дыма, уже разложены по полкам и находятся в этом пространственном кольце.

С этими словами она достала из рукава серебряное кольцо и протянула его обеими руками.

Янь Бухуэй взяла кольцо, проверила его духовным сознанием и, убедившись, что все в порядке, кивнула с удовлетворением:

— Ты хорошо справилась. Однако без магнолии пурпурного дыма пилюлю не приготовить. В ближайшее время отправляйся в Долину Фэньцин с моим символом и купи магнолию по разумной цене. Думаю, хозяин долины учтет мои заслуги.

Цин Шуан кивнула, собираясь уйти, но Янь Бухуэй добавила:

— Вне дворца люди коварны, и тебе будет неудобно действовать одной. Возьми с собой Призрака.

<http://bllate.org/book/16682/1531418>